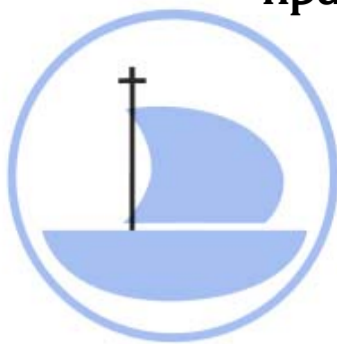

Наша вера

№ 3 (177)

25

июня

2018

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословиению митрополита Калужского и Боровского Климента

О христианском совершенстве

Авва ЛОНГИН

Сказал авва Лонгин: «Как мертвец не ест: так и смиренный не может осудить человека, хотя бы даже видел его поклоняющимся кумирам».

Авва МАКАРИЙ ВЕЛИКИЙ

Авва Макарий Великий говаривал скитской братии, когда распускал собрание их: «Убегайте, братья». Один из старцев сказал ему: «Отец! куда бежать нам далее этой пустыни?» Тогда Макарий положил перст на уста свои и сказал: «Этого убегайте». Сказав, он пошёл в келлию, и, затворив двери, пребывал один.

«Совершенство доставляется тем, когда не осуждаем никого, ниже в чём малейшем, а осуждаем только себя, и когда претерпеваем досаждения (оскорбления)».

«Если хочешь спастись, то будь мёртв, не принимая ни бесчестия человеческого, ни чести (т.е. не сочувствуя им и не трогаясь ими) подобно мёртвым, и сможешь спастись».

Говорили о авве Макарии, что он был как Бог земной: потому что как Бог покрывает мир, так и он покрывал недостатки братии, видел, как бы не видя, и слышал, как бы не слыша.

Говорил авва Макарий: «Истинный монах тот, кто во всём побеждает себя. Если, исправляя ближнего, движешься на гнев, то исполняешь свою страсть. Для спасения ближнего не должно губить себя».

Отцы Нитрийской горы послали к великому отцу Макарию в Скит (пустыня Скит была по соседству с пустынной горою Нитрийскою) с следующим приглашением: «Вместо того, чтоб подыматься к тебе всему иноческому населению горы, умоляем тебя прийти к нам, чтоб мы увидели тебя прежде, нежели ты отойдёшь ко Господу». Когда Макарий пришёл в гору, стеклось к нему всё многочисленное братство.

Старцы просили его, чтоб он сказал назидательное слово братии. Он, прослезившись, сказал им: «Братия! очи ваши да испустят слезы прежде отшествия вашего туда, где слёзы наши будут жечь наши тела». Все заплакали и, пав ниц, сказали: «Отец, молись за нас».

Однажды, когда святой Макарий сидел в келлии своей, – предстал ему Ангел, посланный от Бога, и сказал: «Макарий! не бойся нападения невидимых врагов, потому что наш благий Владыка не отступит от тебя и не престанет поддерживать тебя. Мужайся, укрепляйся, храбро побеждай начало и власти противные: но деланием твоим не превозносись, чтоб Божественная помощь не оставила тебя, чтоб ты не пал падением дивным».

Блаженный Макарий отвечал, обливаясь слезами: «Чем превозноситься мне, когда душа моя, подобно развратной блуднице, питается смрадом нечистых помышлений, приносимых бесами».

Комментарий святителя Игнатия: В такое глубокое смирение приведён был преподобный глубокий самовоззрением, которое доставлено было ему его умным деланием. В себе он увидел падение человека и его общение с демонами. Это духовное видение его изображено с необыкновенною ясностью, верностью и подробностью в его беседах.

Божественный Макарий от трудов постничества, от многих и различных браней имел изменённым самое тело, которое походило на тень. Из «Отечника» святителя Игнатия (Брянчанинова).

«Скажи всё, что у тебя на сердце...»

Торжественное прославление Святителя ИОАННА (Максимовича), Шанхайского чудотворца, совершилось в Сан-Франциско 2 ИЮЛЯ 1994 г.

«...Он строго меня спросил: «Ты что пришёл?» Я знал правила хорошего тона и понимал, что невежливо ответить, что, мол, вы сами меня позвали, поэтому ответил: «Владыка, я пришёл исповедоваться». А он мне в ответ: «Ты не знаешь, что такое исповедоваться!» Но я упёрся: «Знаю, это значит говорить свои грехи». Владыка сказал: «А ты не знаешь, что такое грехи», но я опять настаивал: «Знаю». «Ну?» – строго спросил владыка. Я стал говорить, как обычно дети говорят, что не слушался старших и так далее. Тогда вла-

дыка взял меня под омофор. Не знаю, сколько времени я пребывал под ним, но могу только сказать, что там было светло. И пожилой архиерей мне там казался и красивым, и молодым, и я чувствовал огромную радость. «Говори что хочешь. Скажи всё, что у тебя на сердце, а я буду объяснять тебе, что такое грех», – вспоминаю я слова владыки Иоанна.

О личном опыте общения со святителем Иоанном читайте воспоминания архиепископа Михаила (Донского) на стр. 6.

30-летие канонизации блаженной Ксении Петербургской

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 6 июня 2018 года, молитвенно отметили в Северной столице 30-летие прославления блаженной Ксении Петербургской. Божественную литургию в храме Смоленской иконы Божией Матери совершил епископ Царскосельский Маркелл. Он огласил послание митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия участникам празднования:

«Почитание блаженной Ксении появилось задолго до ее общецерковного прославления. Она и при жизни являла на людях многие чудеса молитвенной помощи. Со всех концов Отечества на могилку святой приходят паломники, одни – со своими нуждами, другие – чтобы поблагодарить её за оказанную любовь. Людской поток не остановили даже безбожные гонения XX века.

Святая Ксения Петербургская жила в XVIII веке. Рано овдовев, взяла на себя подвиг юродства: одевшись в мундир мужа, говорила, что он жив, а Ксения умерла. По преданию, блаженная по ночам носила кирпичи на леса строящейся церкви на Смоленском кладбище.

Точная дата её кончины неизвестна. Погребена она на Смоленском кладбище. Над её могилой поставили часовню, которая в советское время была закрыта.

В штате Нью-Йорк открыт памятник преподобному Серафиму Саровскому

НАНУЭТ (ШТАТ НЬЮ-ЙОРК). Памятник преподобному Серафиму Саровскому, одному из самых почитаемых русских святых, открыт в штате Нью-Йорк, на территории Ново-Дивеевского женского монастыря. Событие приурочено к очередной годовщине подписания Акта о каноническом общении Русской Православной Церкви (РПЦ) и Русской Православной Церкви За границей (РПЦЗ).

В торжественной церемонии приняли участие глава РПЦЗ митрополит Иларион, управляющий патриаршими приходами в США епископ Иоанн, глава Православной Церкви в Америке митрополит Тихон, дипломаты, представители православных общин США и соотечественники. «Как-то ещё при жизни Серафим Саровский обратился к православным и сказал, что, когда на сердце тревога, приходите и после моей смерти ко мне на могилку, побеседуйте со мной, – рассказал глава РПЦЗ. – И вот народ может теперь прийти сюда, посидеть в тишине и помолиться, попросить о помощи, будто перед живым».

Памятник установлен напротив монастырского храма имени св. Серафима Саровского, в котором находится икона Владимирской Божией Матери из Оптиной пустыни и крест из Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Также в обители хранятся два образа Спасителя, принадлежавшие Николаю II и находившиеся с царской семьей в Тольском и Екатеринбурге.

СОБЫТИЕ

Их слово – урок для современников

Митрополит Калужский и Боровский КЛИМЕНТ

Культурным событием в мае стало вручение Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которое проходило 24 мая в Храме Христа Спасителя в Москве. Лауреатами премии в 2018 году стали поэт Владимир Костров, прозаик Владимир Потанин и автор научно-художественных книг по истории и культуре Константин Ковалёв-Случевский.

Владимир Костров

Владимир Костров – один из самых талантливых поэтов во всей русской литературе. Это настоящий и редкий дар. Можно ли более ёмко и точно сказать о влиянии настоящей поэзии на человека, о её исцеляющей силе:

Когда мне становится грустно, когда невозможно уже... читаю.

От лирики русской рассвет наступает в душе.

Поэт пишет о «лирике русской», и это естественно: родное слово оказывает на сердца, умы, души особое влияние. Не зря в своих стихах Владимир Костров затрагивает тему людей, оторвавшихся, отошедших (возможно – откававшихся) от своих корней:

Тут не увече,

Не уродство,

Не тать – рука у топора,

А сердца вечное сиротство

И в светлом разуме дыра.

И в ближней стороне,

И в дальней,

В часы беды и торжества

Нет твоей участи печальней,

Иван, не помнящий родства.

Под впечатлением от необыкновенной красоты природы, открывшейся поэту в Пушкинских Горах, он создал стихотворение «Видение на озере», в котором есть такие строки:

Господи, яви такую милость,
Чтобы вновь увидеть удалось,
Как ночное озеро светилось,
Чтобы нам, как лебедям,

любилося,
Чтобы сердце пело и рвалось.
Чтоб, как знак невидимой опоры,

К нам на предстоящие века
Плыл ваш благовест, Свя-
тые горы,

И сияли вы издалека.

В прозе **Виктора Потанина** одна из самых главных тем – разное отношение к жизни, разные стремления людей старшего и младшего возраста, людей разных поколений.

Одна из самых пронзительных повестей этого автора – «Доченька». Рассказчик живёт с женой Аннушкой и дочерью Леной. Много тяжелого пережившие в детстве и юности супруги любят и берегут друг друга и дочку. У супругов общие ценности: они не гонятся за богатством, собирают хорошую домашнюю библиотеку, находят деньги, чтобы перечислить их в благотворительный фонд. У семьи много добрых воспоминаний о времени, которое они провели вместе, о внешне простых общих радостях, о детских годах дочери.

Но теперь Лена на пороге юности, и многое в её поведении и поступках изменилось. Лена ценит материальное, стыдится своих небогатых родителей, бывает с ними резкой.

Родители думают, что это связано со сложным подростковым возрастом, с разным уровнем благосостояния в семьях одноклассников, с веяниями моды, относятся ко всему с пониманием, идут на уступки.

Незадолго до Нового года в гости приходит

Виктор Потанин

подруга Лены – Оля, с собой приводит студента Сашу. Родители Лены гостеприимно встречают молодежь, накрывают стол, угощают. За столом говорит в основном Саша. К примеру, библиотеку, собранную хозяевами по крупицам, он оценивает только с точки зрения возможности её продажи.

Саша с аппетитом ест приготовленные блюда, но не благодарит за них, а намекает, что хорошо бы ещё хозяевам по-

ставить на стол алкоголь.

Насколько, на самом деле, далеки от них эти гости и Лена, их доченька, – родители поймут позже. Молодежь где-то вычитала, что в новогоднюю ночь надо надеть что-то красное, и Ольга просит у Лены колечко с красным камнем на денёк. Лена даёт кольцо, Ольга с Сашей уходят.

Позже выясняется, что на Ольгу и Сашу напали подростки. Саша не стал защищать Ольгу, бросил её одну и побежал за милицией. Ольга сильно пострадала, она в больнице.

А в это время Лена и Саша начинают свои романтические отношения и идут в больницу... не для того чтобы навестить Ольгу и узнать о её состоянии, а для того чтобы успеть договориться с медперсоналом, чтобы с пальца Ольги сняли кольцо и отдали им: новогодняя ночь близится, да и как бы кольцо не пропало...

Всё это для рассказчика, отца Лены, оказывается полной неожиданностью. Он не может понять, как и когда его любимая доченька, которую так берегли и любили, успела стать такой. Он находит какие-то слова утешения для жены, а сам не может принять правду о дочери и её знакомых, не понимает, как с этим теперь жить.

Писатель не раскрывает читателям, как в семье родители и дочь оказались настолько разными людьми, что на сложности и кризисы подросткового возраста это уже не списать. Он написал «повесть-катастрофу», затронул вечную тему отцов и детей. И читать такие книги и размышлять над ними необходимо всем: и отцам, и детям. После прочтения захочется хотя бы поискать ответы на целый ряд вопросов. Как люди пропускают, не замечают перемены в своих близких? Почему в хороших семьях могут вырасти эгоистичные дети? Автор не даёт ответов.

Любой человек, интересующийся историей, вероятно, знает имя **Константина Ковалева-Случевского**.

Хорошо ли мы знаем родную историю? О ком или о чем мы знаем больше? Если обратимся к временам Древней Руси, Московской Руси, то совершенно чётко увидим, что относительно много сведений сохранилось о великих князьях. Подчеркну: относительно много – по сравнению с другими историческими фигурами. Уже о великокня-

жеских семьях мы знаем уже гораздо меньше и далеко не всегда можем с уверенностью перечислить даже всех детей, рожденных в этих се-

Константин Ковалёв-Случевский

мьях. Об удельных князьях и их семьях сведения скуднее.

Причин этому много. Не во всех городах было летописание. Да и время неумолимо: оно разрушает и пергамент, и бумагу, особенно без специальных условий хранения. Значительная часть источников не сохранилась до наших дней ни в подлинниках, ни в копиях. Не будем забывать о вражеских захватах, пожарах, других стихийных бедствиях, после которых от свитков и книг не оставалось и следа. Была в те времена и своя «цензура»: при переписывании источники «редактировались» в нужном направлении, в соответствии с «генеральной» линией, и не все сведения и не о всех лицах и событиях в них сохранились...

Поэтому так важны для широкой читательской аудитории книги Константина Ковалева-Случевского о князе Юрии Звенигородском и о преподобном Савве Сторожевском. Великим князем Юрий, сын Дмитрия Донского и княгини Евдокии – святой княжеской четы, был очень небольшой срок. Князем Звенигородским – долгие годы. В своей книге Константин Ковалёв-Случевский рассказывает как о жизненном пути самого князя, так и о жизни и развитии Звенигорода и других городов, входивших в удел князя Юрия.

К сожалению, немного сведений сохранилось о святом Савве Сторожевском. Но и в наши дни можно увидеть зримые плоды совместных трудов преподобного Саввы и князя Юрия. Чтобы узнать об этом, я рекомендую прочитать обе книги Ковалева-Случевского, вышедшие в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия». Из этих книг можно почерпнуть ценные сведения не только о Савве Сторожевском и Юрии Звенигородском, но и о других выдающихся их современниках, которые внесли заметную лепту в дело духовного и светского строительства и украшения княжества и всей Руси.

Когда смерть бессильна

Митрополит Калужский и Боровский КЛИМЕНТ
Источник: газета «Вечерняя Москва»

Все мы люди, все из плоти и крови, с душой, жаждущей счастья, процветания и долголетия. Всех нас, можно предположить, страшит грядущая смерть. В то время как мы её боимся, святые желают поскорее перейти в вечность, не задерживаться здесь, на земле. Почему же нас смерть пугает, а их нет?

Святые Пётр и Феврония.
Клеймо иконы.

В отношении к смерти проявляется разница в вере – нашей и святых. Святые в дни земной жизни ощутили для себя соединились со Христом и находятся в общении с Ним. Ведь Христос говорит, что верующий в Него на Суд не приходит, но переходит от смерти к жизни. Если человек в этой жизни обрел Христа, то и смерть его с Ним не различит.

Поэтому апостол Павел писал: «Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас» (Флп. 1, 23-24). Он жил ради того, чтобы привести ко Христу новых христиан, укрепить их в вере, а для себя желал разрешения от этой жизни.

Смерть воспринимается святыми как избавление от искушений, от дьявольских козней. Они понимают, что, уходя из этой жизни, переходят в вечный покой. Пройдя жизненные мытарства, они закрывают для себя вопрос борьбы с бесами, с собственной немощной плотью. Это святых больше не беспокоит, их радость богообщения никто и ничто не нарушит.

Мы привыкли воспринимать мытарства как нечто происходящее после смерти. Святые же саму жизнь воспринимают как мытарства. Ведь мытарства – это испытание человека, попытка бесов увести его от Бога к себе. Дьявол пыгается привлечь нас на свою сторону, опираясь на

наши страсти и греховные наклонности. Темные силы действуют через повседневные житейские обстоятельства, подлавливают нас в самые неожиданные и, казалось бы, безопасные моменты жизни. Просто здесь, на земле, мы всю жизнь живём в этих искушениях, а после смерти процесс прохождения мытарств будет более активным, но и ограниченным по времени.

Можно даже сказать, что мы будем проходить мытарства не тогда, когда умрем, – это будет подведение окончательного итога, а начнем этот процесс уже сейчас. Именно в дни земной жизни определяется наша судьба. Вернее, мы сами определяем ее направление – в сторону Христа или бесов. Потому что ныне мы имеем возможность влиять на наши страсти: либо бороться с ними, угашать их, либо, наоборот, укреплять и развивать их в себе.

В воспоминаниях Мстислава Ростроповича есть описание такого эпизода. Как-то на одной из встреч ему сказали: «У вас есть всё – слава, мировое признание, хорошие дочери, вы материально обеспечены. Вам осталось заботиться только об одном».

Услышав это, он подумал: «Как же об одном? У меня столько дел, столько нерешённых проблем». И спросил: «О чём же?» И последовал ответ: «Каждым своим делом, словом, поступком приближаться к Богу». Это был

хороший совет, о котором музыкант серьезно задумался. Добавим только, что христианам так надо действовать вне зависимости от достигнутых земных высот и материального положения.

Если же мы, напротив, в течение жизни будем накапливать в себе страсти, не уврачевывать их доступными нам средствами, то во время посмертных мытарств бесы воспользуются тем, что в нас «наработано» за время земной жизни. Тогда мы уже не сможем как-то себя поменять. Страсти, которые в нас есть, в нас и останутся, и за них бесы будут пытаться утащить нас от Бога. А Церковь своими молитвами будет пытаться удержать нас с Богом.

Тогда нам, как никогда, понадобятся молитвы святых. Они, по образу своего Пастыреначальника Христа, имеют власть над смертью. Классический пример – святые Пётр и Феврония. В конце жизни они приняли монашество, жили в разных монастырях, но, как написано в их житии, договорились умереть в один день. Когда пришёл час кончины Петра, он послал Февронию весть: «Умираю, готовься и ты». Она ответила: «Подожди, я дошиваю плащаницу». Пётр сказал: «Хорошо, жду». То есть он повелел своей смерти ждать, пока Феврония окончит свою работу. Потом опять посылает к ней гонца: «Скоро ли?». Она отвечает: «Осталось несколько стежков». И в третий раз Пётр прислал гонца: «Пора!».

Тогда Феврония воткнула иголку в ткань с шитьём, обмотала её ниточкой, обратилась с молитвой к Богу, легла и скончалась. Это пример власти святых над смертью. Она забирает их из земной жизни не тогда, когда ей желательно, а подчиняется силе Христовой, действующей в святых.

Можно вспомнить и подобный почти современный нам пример. О нём поведал святой Паисий Святогорец. На Афоне в его бытность жил старец Харлампий. Он сильно разболелся. Врач сказал монахам: «Готовьтесь, нет никакой надежды на его выздоровление, не сегодня-завтра старец скончается». А Харлампий услышал и воскликнул: «Что ты такое говоришь, я не умру, пока не пропою Христос воскрес».

До Пасхи было ещё целых два месяца, и он их прожил, и пропел Христос воскрес, и только тогда отошёл к Господу. Святой Паисий приводит не единичный пример такой власти над смертью, которой обладали святые люди практически нашего времени.

Можно ли нам это как-то понять? Ведь мы не были свидетелями этих случаев, только в книгах о них читали. Возможно это теоретически или нет? Судя по всему, возможно, если человек помолится об этом, потому что власть над жизнью принадлежит

Богу, а Бог праведников слушает, как в Евангелии сказано. Когда фарисеи требовали от слепорождённого, которого исцелил Христос: «Воздай славу Богу, потому что мы знаем, что Человек Тот – грешник», слепой отвечал: «Грешен Он или нет, не знаю, но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает» (Ин. 9, 31).

Господь Сам может открыть Свою волю человеку, как, к примеру, Симеону Богоприимцу было открыто, что он не умрёт, пока не увидит Богомладенца Христа на руках Девы, Его родившей. Так же и старцу Харлампию, возможно, было обещано Богом, что он не умрёт, пока не пропоёт Христос воскрес. Если же говорить о Петре и Февронии, то либо они умолили Бога о такой милости – умереть в один день, и Бог их послушал, либо им была открыта воля Божия.

Господь может дать знать святым подвижникам число или день недели, когда они умрут. Это тоже откровение Божие, которое даёт человеку, чтобы он тщательнее готовился к своему переходу в вечность. «Очень хорошо, – говорил святитель Игнатий (Брянчанинов) своему келейнику, – если кого Господь известит о приближающейся кончине; только эти известия бывают почти всегда неточно определяемы ради того, чтоб человек пребывал в непрестанном страхе. Святитель Тихон молил Господа: «Скажи мне, Господи, когда я умру?» Ему и сказано было: «В день недельный», – но не сказано, в какой именно. Значит, и готовься на каждое воскресенье».

И самого святителя Игнатия Господь известил, чтобы он готовился к переходу в вечность каждый воскресный день. Так и случилось: он умер в Неделю жен-мироносиц.

Почему же нам Господь не открывает время нашей смерти? Потому что мы не сможем понести такого – каждый день недельный, к примеру, готовиться к смерти. Месяц-другой попробуем, потом бросим. Какой смысл нам это открывать, если мы не воспользуемся этим знанием?

Бог действует на пользу каждому человеку. Он понимает, что одному будет полезно такое знание, другому – нет. Святителю Игнатию или святителю Тихону Задонскому это было полезно. Нас же это знание свергнет в уныние, поэтому оно нам и не даётся.

Зато мы можем учиться у святых, как готовиться к смерти, читая о том, как они калялись и о чём молились перед смертью, как прощались с близкими. Не откладывая в долгий ящик, можем об этом прочесть в «Полном жизнеописании святителя Игнатия Кавказского» в 17-й, заключительной главе этого замечательного повествования.

В Перми помнят о Великом Князе Михаиле Александровиче Романове

ПЕРМЬ. Прошли масштабные мероприятия, посвящённые 100-летию со дня убийства в окрестностях Перми Великого Князя Михаила Александровича, четвертого сына Императора Александра III, младшего брата Императора Николая II, российского военачальника, генерал-лейтенанта, генерал-адъютанта, члена Государственного совета (1901-1917).

Ряд исследователей считают его последним Императором на Российском престоле, поскольку он «царствовал» неполные сутки – со 2 на 3 марта 1917 года. В ночь с 12 на 13 июня 2018 года он был тайно убит чекистами и первым открыл синодальную представителю Императорского Дома, «безбожной властью убиенных» в 1918-1919 годах.

Презентован туристический проект «Императорский маршрут», который охватит многие регионы РФ.

Пермскую губернию посещала и Великая Княгиня Елизавета Федоровна. В 1914 году Августейшая паломница по пути в Белогорский монастырь молилась в Успенском соборе Успенского женского монастыря.

Через четыре года её вывезли через Пермь в Уральский город Алапаевск вместе с другими арастанами, где их ждала мученическая гибель. Теперь в Перми стоит памятник св. прмц. Елизавете Федоровне, обращенный к зданию Елизаветинской больницы, словно она благословляет и тех, кто помогает болящим, и тех, кто приходит сюда со своими страданиями, горестями и бедами, кто по ее молитвам обретает веру, надежду и терпение в своих страданиях.

Об афонском наследии – в Венеции

ВЕНЕЦИЯ. В Венеции (Италия), в день памяти Всех святых, на Святой Горе Афонской просиявших, состоялось мероприятие, посвященное 1000-летию древнерусского монашества на Афоне. Духовно-просветительская встреча-лекция на тему «В Саду Пресвятой Богородицы. Русь и Афон: 1000 лет духовного единства» прошла в стенах древней венецианской церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи (XI в.), в которой совершаются православные богослужения.

Организаторами мероприятия: Международный институт афонского наследия (МИАН) и православный приход Св. Жен-Мироносиц в Венеции.

Отдельно была затронута тема духовных связей Италии с Афоном до разделения Церкви 1054 года. Говорилось о том, что в древности на Афоне был латинский монастырь «Амальфион», где подвизались выходцы из Италии, существовали тесные связи Венеции с Византией. История Венеции тесно связана в том числе и с Афоном. Здесь одно время трудились известные афонские подвижники прп. Максим Грек и прп. Иерофей Иверит, здесь издавал свои творения прп. Никодим Святогорец.

«Через обстоятельства жизни»

Беседа с игуменией калужского Казанского девичьего монастыря Анастасией (Мордмиллович)

Игуменья Казанского девичьего монастыря Анастасия (Мордмиллович)

У меня вечером – тюрьма

Дорога хорошая, ровная, машина быстро набирает скорость, мелькают за окном калужские деревни, рощи и поля – мы едем в Казанский девичий монастырь в Калуге. Монахиня Ангелина уверенно ведёт автомобиль и успевает отвечать на звонки:

– У меня вечером – тюрьма. Так что вечер занят.

На следующий звонок она отвечает так:

– Это больные сахарным диабетом, у них часто берут кровь на сахар: несколько раз в течение суток. Поэтому они не смогут отлучиться из отделения, и нужно будет готовить их к Причастию в палатах.

Мать Ангелина – старшая сестра монастыря и забот у неё хватает, а служению ближним сестры Казанской обители отдают много сил и времени.

Матерь Божия, укажи мне мой путь!

Лет 20 назад, ещё в юности, будучи обычной мирской девушкой, мать Ангелина прочитала книгу про оптинского старца Варсонофия. В душу запал рассказ, как приезжали паломники к старцу, как шли на ночную службу в скит через темнеющий лес, лишь луна и звёзды освещали им путь, густо благоухали скитские цветы, и всю заливали соловьи.

Очень захотелось девушке побывать в Оптиной самой, а тут объявление подтвердилось о поездке в монастырь, и она сразу решила: нужно ехать. Хоть и не знала в тот момент ничего ни о других оптинских старцах, ни о самой Оптиной пустыни.

Когда приехала в обитель – начались искушения. Вроде и одета скромно была, но замечаний от приезжих пожилых паломниц не избежала:

– Почему у тебя вырез на платье?

– А чего у тебя платок просвечивает?

Но девушка ехала на встречу с Богом и полюбившимся старцем Варсонофием, и

даже вразумительно-просветительные замечания её не расстроили. В Оптиной почувствовала себя словно на небесах. Экскурсию им проводил иеродиакон Нил, сейчас иеромонах.

Группа паломниц, как часто бывает, начала любопытничать:

– А как вы, такой молодой, в монастыре оказались?

Он ответил:

– Я всего один раз сюда приехал, а когда собрался уезжать, почувствовал, что моё сердце осталось здесь.

Этот ответ запал девушке в душу. Она молилась в Оптиной перед Казанской иконой Пресвятой Богородицы: «Матерь Божия, укажи мне мой путь!» На исповедь попала к отцу Пафнутию, нынешнему схиигумену Онуфрию.

Он выс-
лу -

шал внимательно и сказал:

– Спрошу о тебе у блаженной Марии Ивановны.

Блаженная была прозорлива и ответила на вопрос коротко:

– Монастырь.

Так будущая монахиня Ангелина оказалась в старинном, переживавшем своё возрождение Казанском монастыре в Калуге. Причем приехала как раз на всенощную подлетнюю Казанскую, даже и не задумываясь, что это престольный праздник монастыря. Привела Пресвятая Богородица коротким путем, мгновенно ответив на чистую девичью молитву.

Десять лет провела в монастыре – сначала трудницей, потом послушницей, затем инокиней. Мамочка благословила её на монашескую жизнь и очень ждала, когда дочку постригут в монахини. Чувствовала, видимо, что-то, боялась не дожить до пострига – и не дождала. Совсем чуть-чуть. Умерла мамочка скоропостижно – тромб оторвался, и дочку постригали в монахини без неё.

Облачение к постригу шила монахиня Афанасия, работала усердно, и вдруг ей наяву, прямо в швейной мастерской, явилась покойная мама той самой сестры, для которой предназначалось облачение. Мама повторила: «Ангелина, Ангелина!»

А мать Афанасия хорошо знала, что мама этой сестры почилла. Швее испугалась и бросилась опретью к игумении Анастасии.

– Матушка, мне явилась мама новопостригаемой сестры! Она повторила одно имя: «Ангелина, Ангелина!»

И матушка-игуменья Анастасия даже вскрикнула: она как раз молилась, чтобы Господь открыл ей, с каким именем постричь будущую монахиню – Ангелины или Паисии. Паисии – потому, что инокиня очень почитала Паисия Святогорца, Ангелины – потому, что это имя как раз родное для их монастыря: первая и две последних игуменни Казанской девичьей обители

звались Ангелинами. После рассказа швее сомнений у матушки-игуменни не осталось – инокиню постригли в монахини с именем Ангелина.

Мать Ангелина останавливает машину у монастыря – мы приехали. Поднимаемся в небольшую келью, где встречает нас игуменья Анастасия. Матушка по моей просьбе любезно согласилась рассказать о Промысле Божиим в её жизни и о пути в обитель. Жизнь её и её родных могла бы стать иллюстрацией истории России, поскольку хорошо раскрывает все сложные и скорбные дороги, пройденные русскими людьми в XX веке. Вот рассказ игуменни Анастасии:

Русские дороги

– Моя прабабушка с папиной стороны была французка, её семья бежала от Французской революции на Кавказ, и она родилась уже на Кавказе. Я росла ребёнком застенчивым, боялась одна ходить гулять во двор, а папа воспитывал меня сурово и часто ставил мне в пример свою бабушку, мою прабабушку. Говорил:

– Твоя прабабушка была очень смелая, она скакала на лошади по горам с пистолетом за поясом, а ты боишься во двор выйти...

Дедушка со стороны папы работал юристом, а поскольку он считался одним из «бывших», то есть имел дворянское происхождение, то и был арестован в 1937-м году, когда маховик репрессий как раз раскрутился в полную силу.

Папа рассказывал мне о дедушке, что у него был очень твёрдый характер, он держался в ГПУ стойко, отрицал все ложные обвинения, и следователям, несмотря на многочисленные допросы обвиняемого, не удалось исписать более, чем полстраницы. Тем не менее, деда, как и тысячи других невинно пострадавших, обвинили в «контрреволюции» и расстреляли в Бутово.

Папа мой был наполовину немцем,

за что и получил срок в сталинские времена, отсидев десять лет, с 1942 по 1952-й год, без какой-либо вины, а просто так, для острастки – за своё происхождение. После освобождения ему нельзя было приближаться к столице ближе, чем на сто километров, поэтому он и поселился на сто первом километре, рядом с Калугой, где я впоследствии и родилась.

Родители мамы были из смоленских крестьян, в Советское время стали учеными-ботаниками, бабушка работала в ленинградском Ботаническом саду. И бабушка, и дедушка со стороны мамы умерли в блокаду.

К вере нам всем в советское время прийти было трудно: сильна была атеистическая пропаганда, и большинство родителей наших уже росли в безверии, верующими оставались наши бабушки и прабабушки.

Но мои бабушки и дедушки погибли, родители о вере мне ничего не говорили, и я росла даже некрещёной. Верующей в нашей семье была моя няня. Правда, она когда-то была эсеркой, и убеждения её сильно перепутались. В её комнате с одной стороны висели иконы и она молилась Богу, а с другой стороны висел портрет Ленина. Как всё это совмещалось в её голове – я не знаю, поскольку была маленькой. Но няня говорила мне о Боге, и я чувствовала, что Он есть. Я родилась в 1958-м году, и вот примерно таким и росло моё поколение.

Ходила вокруг храма и думала: как жаль, что я неверующая!

После школы я поступила в художественное училище в Москве, пошла по стопам своих родителей: оба были театральными художниками.

У нас в группе учился один юноша, он уверовал на первом курсе, дождался получения паспорта, по-

Сёстры Казанского девичьего монастыря с подопечными

Господь разговаривает с нашей душой»

крестился и относился очень серьёзно к церковной жизни. Всё это происходило на наших глазах. Он никого из нас, своих однокурсников, не агитировал, никого не тянул в церковь, даже ходил с нами на студенческие вечеринки, но не ел скоромное и не танцевал. И его серьёзный настрой и вера способствовали тому, что к концу нашего обучения в училище больше половины нашей группы стали верующими.

Спустя 40 лет мы чудесным образом встретились с этим моим однокурсником, и я узнала, что он – иеромонах в Истринском районе.

В эти же годы мне попало в руки Евангелие, я начала его читать и бросила все другие книги. Приходила из училища и сразу начинала читать Евангелие, ничего другого не могла читать: Святое Писание казалось гораздо более значимым, чем все остальные книги.

Я ещё даже некрещёной была, и верующей себя не считала, но вот, если говорить о Промысле Божиим в жизни, то с каждой страницы Евангелия на меня смотрел монашество. Я читала: Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6, 31–34) и думала: это о монашеской жизни. Читала: Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Лук. 9, 23) – значит, монастырь. Читала: Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее (Мф. 16, 25) – и ясно понимала, что нужно отказаться от мирской жизни.

Рядом с нашим художественным училищем Памяти 1905 года находился Знаменский храм, и вот как-то на Троицу, на последнем курсе училища, я пришла к храму, ходила вокруг него и думала: как жаль, что я неверующая! А на следующее утро, в День Святого Духа, ясно поняла: я верю в Бога! Шел 1980-й год, и мне исполнилось 22. Не было никаких скорбей или болезней, через которые часто приходят к Богу, я была юная и полная сил, радужных надежд и творческих мечтаний, но Господь явно призвал меня, и я ясно услышала Его призыв, но, к сожалению, не сразу на него ответила.

О возрождении старинной Казанской девичьей обители

Я готовилась стать театральным художником, мне было очень жаль прощаться со сво-

ей мирской мечтой, и я ещё семь лет оставалась в миру. За эти годы покрестилась, окончила институт, филологический факультет. Шутила ещё, что образование у меня будет, как у благородных девиц: немного живописи, немного литературы... Одновременно работала в драматическом те-

атре и ТюЗе, потом ещё преподавала в институте методики ИЗО.

Можно сказать, что Пресвятая Богородица благословила нас этой иконой, и так началось возрождение нашей Казанской обители.

В 1992-м году, когда наша общинка была ещё совсем недавно организована, мне пришла мысль о каком-то молебне за Казанскую девичью обитель. Её старинный собор был много лет занят Государственным архивом Калужской области, и ничего не предвещало, что этот собор могут когда-либо вернуть Церкви.

Архимандрит Донат (Петенков) из Свято-Троицкого собора Калуги, помощник владыки Климента, согласился послужить молебен. Свято-Троицкий собор тоже ещё не был открыт, и священники служили в его притворе. И вот по окончании службы мы все вместе отправились на молебен: архимандрит Донат и мы с иконами прошли мимо здания городской администрации к монастырскому собору. Было 21 июля – праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы.

А в те годы ещё никто с молебнами по центру города не осмеливался ходить, да и мы сами вроде бы никакого крестного хода не затевали – все

ко самые простые – раскладные, и прихожане нечаянно уронили икону, она снова раскололась на две половинки, и мы опять отдали её на реставрацию. Удивительно, что и в этот раз она вернулась к нам на Казанскую.

Можно сказать, что Пресвятая Богородица благословила нас этой иконой, и так началось возрождение нашей Казанской обители.

В 1992-м году, когда наша общинка была ещё совсем недавно организована, мне пришла мысль о каком-то молебне за Казанскую девичью обитель. Её старинный собор был много лет занят Государственным архивом Калужской области, и ничего не предвещало, что этот собор могут когда-либо вернуть Церкви.

Архимандрит Донат (Петенков) из Свято-Троицкого собора Калуги, помощник владыки Климента, согласился послужить молебен. Свято-Троицкий собор тоже ещё не был открыт, и священники служили в его притворе. И вот по окончании службы мы все вместе отправились на молебен: архимандрит Донат и мы с иконами прошли мимо здания городской администрации к монастырскому собору. Было 21 июля – праздник Казанской иконы Пресвятой Богородицы.

А в те годы ещё никто с молебнами по центру города не осмеливался ходить, да и мы сами вроде бы никакого крестного хода не затевали – все

получилось само собой, поскольку священник шёл в полном облачении и с кадилом, и мы шли с иконами и молились.

И только потом узнали, что таким образом мы возобновили традиционный крестный ход, который до революции всегда шёл от Свято-Троицкого собора до Казанского девичьего монастыря на Казанскую, 21 июля.

Этот традиционный крестный ход сестры обители совершали на летнюю Казанскую в течение почти 300 лет.

Духовная наставница

Когда я читала книги о монашестве, видела, что везде говорится о послушании. И я молилась, чтобы Господь послал мне духовных наставников. И Господь ответил на мою молитву. Мой монашеский постриг проходил в Свято-Никольском Черноостровском женском монастыре, и моей восприемницей от пострига и духовной матерью стала настоятельница монастыря, ныне игумения Николая (Ильина).

Её духовником был ныне почивший схиархимандрит Михаил (Балаев, † 2009) из Троице-Сергиевой лавры, она нас всех, своих духовных чад, к нему привела – матушка всегда щедро всем делилась. Матушка духовно близка с учениками старца Иосифа Исихаста.

Из монастыря игуменья Николая вышли 15 игумений, и мы себя ощущаем духовной семьёй, география которой простирается от Хабаровска и Америки до Эссентуков. И я бесконечно благодарна Богу за то, что он дал мне такую духовную мать и такую духовную семью.

Как-то у меня случилось сильное искушение на Казанскую. Пришли помыслы: ничего из меня хорошего не получится, и игуменья из меня не выйдет, надо мне уходить из монастыря.

А у нас как раз на праздник был крестный ход. И вот у меня такие помыслы, совершенно не праздничные. Выходим мы из Троицкого собора крестным ходом, и на небе над нами – маленькая тучка. Вдруг эта тучка мгновенно превращается в чёрную грозную тучу и разражается целым потоком воды. Просто страшным потоком – словно

Искушение на Казанскую

это тропический ливень, а не город Калуга в средней полосе России. И вот мы идём – все мокрые насквозь. У нас тут горка, мы на неё поднимаемся – и с этой горки на нас несётся целый селевой поток грязи, одну нашу прихожанку даже просто сбивает с ног.

У нас сохранилась фотография, где одна монахиня стоит на крыльце и с ужасом смотрит вниз – на то, как мы идём, а нам навстречу – поток грязи. Батюшка из кадильницы воду выливает. В довершение ко всей этой картине у нас прорвало канализацию и затопило нашу трапезную в подвале. И вот мы спускаемся в подвал по колено в отходах канализации, чтобы хоть электроплиту и щитовой ящик отключить от электросети.

И я начинаю каяться мысленно в своих помыслах, взывать к Пресвятой Богородице о помощи. И что вы думаете? Мгновенно приезжает слесарь, он отодвигает крышку люка, что-то там очень быстро делает – и враз вся вода уходит.

А после молебна небо становится ясным, чистым, и вырастают в нём две прекрасные радуги – крест-накрест, я такого чуда никогда больше не видела, и как это физически может быть – я даже не представляю...

Вот такая история назидательная. Может, она и не связана с моими помыслами, только ведь у Господа ничего случайного не бывает... И я эту историю на всю жизнь запомнила и больше никогда уже не пыталась сойти со своего креста, и больше даже в эту сторону и не гляжу.

Вот такая история назидательная. Может, она и не связана с моими помыслами, только ведь у Господа ничего случайного не бывает... И я эту историю на всю жизнь запомнила и больше никогда уже не пыталась сойти со своего креста, и больше даже в эту сторону и не гляжу.

Вот такая история назидательная. Может, она и не связана с моими помыслами, только ведь у Господа ничего случайного не бывает... И я эту историю на всю жизнь запомнила и больше никогда уже не пыталась сойти со своего креста, и больше даже в эту сторону и не гляжу.

Духовные уроки

Когда живешь в монастыре, то каждый день случаются какие-то истории, словно из Патерика. Какие? Да самые разные, иной раз и незаметные особенно, но всегда имеющие духовный смысл.

Вот, например, моет послушница клеёнку, старается и думает про себя:

– Ах, как же хорошо я клеёнку мою! Никто лучше меня этого здесь не делает! Какая же я ловкая да аккуратная!

И тут же Господь за тщеславный помысл попускает ей не заметить, как один кусок клеёнки, как нарочно, остаётся ну просто очень грязным. И вся эта грязь тоже «совершенно случайно» оказывается как раз на том месте, где сидит благочинная. Ну, а благочинная тут же её и «пробирает»:

– Какая клеёнка грязная! Нельзя делать с небрежением порученное тебе дело!

И такие истории случаются часто. Чем человек выше по духовной лестнице поднимается, тем стремительнее Господь даёт ему духовный урок.

Беседовала Ольга Рожнева.

Православие.ru
Продолжение в следующем номере.

На молебне о возрождении монастыря

“Эту исповедь я запомнил на всю жизнь”

Встреча со святостью – это всегда уникальный опыт, часто он не сразу воспринимается должным образом, но впоследствии может перевернуть всю жизнь. О своём личном опыте рассказывает архиепископ Женевский и Западноевропейский МИХАИЛ (ДОНСКОВ), которому в течение нескольких лет довелось близко общаться с архиепископом ИОАННОМ (МАКСИМОВИЧЕМ), прославленным в лике святых.

Святитель Иоанн Шанхайский приехал во Францию в 1950 году, в то время мне было семь лет. Тогда я учился в русском интернате во имя святого Георгия, который располагался в местечке Медон под Парижем. Недалеко от нашей школы был известный храм Воскресения Христова, устроенный силами эмигрантов первой волны в 1927 году. Русский инженер, который его строил, сделал стены из смеси соломы и цемента, назвав материал «соломит», – ни один француз не мог понять, что это такое, но в то время не было возможности построить более монументальное здание.

Инженер предупреждал, что наша церковь из соломы сможет простоять не более семи лет. Однако она простояла до 1981 года, до тех пор, пока один из учеников школы не опёрся во время службы случайно о стену снаружи и не упал прямо внутрь храма. Теперь на этом месте уже стоит кирпичная церковь, которая по архитектуре полностью воссоздаёт облик того, «соломенного», храма.

Владыка Иоанн часто бывал в той церкви. А ещё у него в Париже была резиденция при храме, который он устроил в 16-м квартале города. Тогда владыка носил титул Брюссельский и Западно-европейский. Он навещал русские школы и кадетский корпус в Версале. Воспитанию детей иммигрантов он уделял много времени, поскольку считал эту задачу одной из самых важных.

Как-то мне предстояло первый раз исповедаться. Помню, осознание этого факта меня очень озадачило, ведь до этого я привык каждую неделю просто причащаться. Во вторник той недели, никого не предупредив, к нам приехал владыка Иоанн. Он объявил школьникам, что завтра вечером будет всенощное бдение и все будут исповедоваться. Когда я пришёл в храм, там было два аналоя.

К одному из них, где исповедовал священник, много лет служивший в этом храме, архимандрит Сергей (Пфасерман), выстроилась длинная очередь моих однокашников. К другому, где стоял владыка Иоанн, подходили преимущественно взрослые люди, здесь очередь шла очень медленно.

Так как это была моя первая исповедь, я был очень взволнован. Помню, владыка повернулся к нам, детям, и поманил кого-то пальцем. Мои однокурсники подталкивали меня и говорили: «Иди, это он тебя зовёт!» Я был смущён и сосредоточен на своих чувствах и поэтому поверил им и смело подошёл к владыке.

Он строго меня спросил: «Ты что пришёл?» Я знал правила хорошего тона и понимал, что невежливо ответить, что, мол, вы сами меня позвали, поэтому ответил: «Владыка, я пришёл исповедоваться». А он мне в ответ: «Ты не знаешь, что такое исповедоваться!» Но я упёрся: «Знаю, это значит говорить свои грехи». Владыка сказал: «А

ты не знаешь, что такое грехи», но я опять настаивал: «Знаю». «Ну?» – строго спросил владыка. Я стал говорить, как обычно дети говорят, что не слушался старших и так далее. Тогда владыка взял меня под омофор. Не знаю, сколько времени я пребывал под ним, но могу только сказать, что там было светло.

И пожилой архиерей мне там казался и красивым, и молодым, и я чувствовал огромную радость. «Говори что хочешь. Скажи всё, что у тебя на сердце, а я буду объяснять тебе, что такое грех», – вспоминаю я слова владыки Иоанна. Первый раз кто-либо из взрослых говорил что-то подобное. Он мне тогда стал объяснять, что такое любовь Божия, что грех – это когда ты отказываешься от этой любви, когда ты от Него уходишь. И тогда ты несчастен, потому что ты сам ушёл от любви, ты уже без любви, ты уже как брошенный, ведь ты сам ушёл.

Для меня это было нечто новое и удивительное, и я чувствовал, что та безграничная любовь, о которой я слышу от владыки Иоанна, тут присутствует. Я не могу сказать, сколько времени продолжалась наша беседа, а когда архиепископ сказал мне: «Ты знаешь, мы тут с тобой остались одни», я, кажется, сказал, что не хочу уходить, так как я не испытывал такого состояния прежде. Я почувствовал, что от этого состояния нельзя уходить.

Потом владыка сказал: «Сейчас я сниму омофор, но учти, будет темно». В храме действительно оказалось совсем темно, там оставалась непотушенной только одна лампадка.

Так как уже все разошлись, владыка Иоанн предложил проводить меня до школы. Он несколько раз спрашивал, настаивал. Но я всё время отказывался, причём я отчетливо тогда понимал, что это гордость во мне говорит, и мне стало очень стыдно, но я смог себя превозмочь и всё равно отказывался, и владыка меня ласково отпустил одного. При выходе стоял мой старший однокашник – мальчик лет девяти, он ругал меня всю дорогу, что я задержался, а его заставили меня ждать. Он ожидал, что его насмешки заденут меня и я буду плакать, и очень удивился, что меня это больше не тревожило – такое радостное ощущение у меня было. Эту свою исповедь я запомнил на всю жизнь.

Помню, как некоторое время спустя мы поехали в Брюссель и решили посмотреть на новый храм в честь Иоанна Многострадального, это был храм – памятник царской семье, всем новомученикам и пострадавшим во время гражданской войны и гонений в России. Его начали строить еще до войны, но окончили только в 1950 году.

Это было зимой. Тогда в Брюсселе выпало довольно много снега, и мы даже катались на санках. Внутри церкви было немногим теплее, чем на улице. Мы стояли окоченевшие, внутри помещения было сыро, – штукатурка на стенах ещё не успела просохнуть, но все были поражены обликом храма.

Дети, родившиеся на чужбине или приехавшие за границу в младенчестве, в первый раз видели русскую церковную архитектуру. Вдруг мы услышали стук – это владыка Иоанн постучал посохом о пол (дверей ещё не было), чтобы привлечь наше внимание, и сердито произнёс: «Это так вы встречаете архиерея?»

Мы испугались, а он сказал, что по-

шутит, подошёл и каждого благословил, называя по имени. Мы все повернулись к востоку, а владыка начал увлеченно рассказывать, что и как будет в новом храме. Мы смотрели на его ноги в одних сандалиях – они были синие от холода. «Здесь будут плиты с именами всех погибших и замученных во время революции! Патриархи, митрополиты, епископы... Их много, и каждое имя мы упомянем, будем молиться об упокоении их души», – говорил он. Он нас обнимал за плечи, и постепенно мы увлеклись его рассказом, нам стало тепло и даже жарко, несмотря на мороз.

Мы знали о его духовных дарованиях. Когда владыка Иоанн посещал нас, учеников русской школы, он уже был известен как шанхайский чудотворец. Беженцы, которые из Китая перееха-

ли на Филиппины и затем попали во Францию, рассказывали о нём. Когда в Китае к власти пришли коммунисты, были закрыты все границы. Архиепископ собрал свою небу в храме и велел взять самые необходимые вещи. Его авторитет был огромен, и люди беспрекословно его послушались.

Они рассказали, что после богослужения владыка повёл их всех в порт, они вместе спокойно поднялись на корабль и отплыли, не встретив никакого противодействия со стороны властей, – это было чудо. Затем на острове Табуао на Филиппинах, куда эвакуировали беженцев, за длительный период их пребывания не было ни одного стихийного бедствия, хотя штормы и ураганы очень часты в этих местах.

Благодаря активным прошениям владыки Иоанна, а он добился встречи с Президентом США, части беженцев удалось переехать с Филиппин в Америку, часть попала в Австралию, ещё часть – во Францию.

Владыка Иоанн приходил к нам в школу часто. Отношение к владыке было смешанное. Ребята побаивались грозного маститого архиерея, но испытывали восторг, когда он вдруг появлялся. Никогда не забуду, как он хватал меня за плечо сзади при встрече – его рука была тяжёлая, как лопата. При этом с детьми он общался очень просто, по-отечески, стоило ему загово-

рить, и страх сразу уходил, владыка становился полностью «своим».

Он очень много общался с людьми. Со взрослыми говорил кратко. Если его проповеди после Литургии были очень длинными и продолжались не менее сорока минут, то в личном общении он говорил только несколько слов.

Когда мне было 16 лет, он как-то подошёл ко мне в храме и сказал: «Слушай меня, после Литургии ты должен прихожан всегда собирать на трапезу, ты должен их кормить, привечать, и стол должен быть накрыт, должен ломиться. Потому что трапеза – это продолжение евхаристии. А когда будет Рождество, ты здесь должен ставить елку, чтобы игрушки были, чтобы дети танцевали и чтобы они все получили какой-то подарок, чтобы было им радостно и весело. Ты понял меня?»

Я, конечно же, не понял, так как тогда даже не думал и не собирался становиться священником или монахом. Но владыка, видимо, уже провидел то, что я буду клириком. И когда много лет спустя меня в этом храме рукополагали в священники, я вспомнил эти слова и даже прослезился. Владыка совершенно непостижимым образом умел помогать людям. Бывало, он выходил из храма, а мимо шел русский человек, владыка его подзывал и давал пачку денег. «Если ты не заплатишь за квартиру – тебя выгонят», – сказал он незнакомцу, который был очень удивлен, так как даже не ожидал никакой помощи и вообще стеснялся подойти и что-то просить. Причём дали ему именно ту сумму, которая была необходима.

Владыка, кстати, очень любил таких кротких, застенчивых людей. Известно, что он собирал бездомных маленьких детей на улицах и создал для них приют.

Мы, дети, наверное, понимали его святость. Но мы не умели с ней обращаться, не знали, как подойти к нему, но это чувствовали. И чувствовали, что мы, наверное, постоянно что-то делаем неправильно, когда общаемся с ним. Нас это иногда терзало. Как-то в кадетском корпусе мальчики на клиросе, пока владыка служил вечерню, сокращали стихиры. Владыка из алтаря укоризненно цокал языком, но сам не выходил, и дети пропускали песнопения дальше. Когда стихиры спели, владыка вышел и потребовал спеть все стихиры сначала, уже без пропусков.

Одна из главных человеческих добродетелей – это рассудительность, и владыка Иоанн в полной мере обладал такой способностью. Он говорил человеку: «Делай так-то или, напротив, не делай так, чтобы быть с Христом». Вера – это не философия. Хотя и философией не стоит пренебрегать. Вера – это сила, которая может двигать общество вперёд. Но вера может не просто двигать, но и преобразовать социум.

После того как по долгу службы владыка Иоанн покинул Францию в 1962 году, нам, его воспитанникам, конечно же, стало его недоставать, но я всегда чувствовал, что мы все, и даже я, грешный, остались в его памяти и в его молитвах. После отъезда владыки ко мне часто подходили разные люди, даже безбожники, и спрашивали: «Где ваш епископ?»

Они недоумевали и серьёзно ко мне обращались: «Как же мы без него будем жить?» Сейчас почитание святителя Иоанна растёт, особенно в России. Люди, приезжающие в Сан-Франциско, могут убедиться в нетленности его святых мощей. Многие неоднократно исцелились по молитвам к нему ещё до его прославления. Обретение такого великого угодника Божия стало явным знаком Его милости к зарубежной России и ко всей Русской Церкви в целом.

По следам

исчезнувшей России

История храма Петра и Павла в Калуге и кладбища, которое сейчас окружает храм со всех сторон и занимает достаточно большую площадь, соединила в себе старое и новое, прошлое и настоящее. В этой истории было всё: возведение, по решению городского общества, церкви, забота о ней духовенства, прихожан и благотворителей, потом разорение, вереница чёрных дней запустения и разрухи, только после этих испытаний – восстановление.

История храма Петра и Павла в Калуге – яркое свидетельство того, как постепенно возводился и благоукомплектовался Дом Божий молитвами и силами богобоязненных калужан, духовенства и прихожан. Многие вехи и моменты из прошлого восстановлены потому, что отец Анатолий Рыжков, с самого начала своего служения, благословил собирать архивные материалы для написания в дальнейшем полной летописи церкви. Ныне протоиерей Анатолий Рыжков – почётный настоятель храма Петра и Павла.

Таким пастырем, как отец Анатолий, очень хочется, чтобы частично утраченное когда-то, не исчезло навсегда. Конечно, уже ушли из жизни те люди, которые по образному выражению, прожили «чужую жизнь». Но сохранились их воспоминания. У отца Анатолия были встречи с теми, кто мог много рассказать о той России, которую он, мальчик с Урала, в силу своего возраста видеть не мог, а прочитать правду о ней тогда было негде. В прессе и литературе можно было узнать только то, что свидетельствовало о плохой жизни народа и угасании мощи Державы до установления советской власти.

Ещё в детские годы стремление к истинному познанию мира, вера в Бога, помогали живому уму мальчика Толи Рыжкова делать правильные выводы и идти своим путём. Он не боялся быть почти изгоем в ученической среде, не скрывал своей любви к Богу. Часто он укреплялся не только молитвой, но и примером тех, кто был из той, дореволюционной, России. Это были взрослые или пожилые люди, большой период жизни которых прошёл до 1917 года.

К числу таких учителей жизни Анатолия Рыжкова относились не только представители духовенства (хотя в первую очередь – они), но и жители Талицы Свердловской области, где он родился и возматерился. Помимо местных, были и другие люди, служившие примером: репрессированные и высланные. Несмотря на своё положение, они не пребывали в унынии. Чувство достоинства, интеллигентность, образованность, умение держаться со всеми ровно, без заискивания, были замечены подростком из Талицы. Но главное – как они умели истово молиться, знали службы, могли всё объяснить в Священном Писании.

До революции города Талицы не значилось на картах. Был только «Талицкий Завод». Жизнь там текла размеренно, степенно. Когда настало время революционных перемен, люди открыто не протестовали против нападок новой власти на Церковь.

Настоятель храма в Талице священник Виктор Попов испил горькую

чашу лагерной жизни. Десять лет он отсиел от звонка до звонка. И прошли эти годы не на охране склада сторожем или в бухгалтерии счетоводом, а на стройке в Комсомольске-на-Амуре. Там не было того героизма, о котором потом много писали в книгах, но трудностей и трагедий хватало. Смертность от голода, тяжёлого труда, физического истощения была так высока, что гробов для захоронения не было. Хоронили груды трупов в огромных ямах.

Много рассказывал батюшка, прошедший с молитвой через страшные испытания. Ещё больше мог бы поведать, но был откровенен настолько, насколько это могло быть поучительным для слушателей, а не для того, чтобы создать для себя ореол мученика.

Отец Виктор и его супруга были выходцами из духовного сословия. Из поколения в поколение их предки смиренно несли свой крест, не оставляя служения. И это было одной из причин того, что в невыносимых для обычного человека условиях, они стойко переносили все тяготы. При этом они оставались богобоязненными, добрыми, чуткими к чужому несчастью. Когда арестовали отца Виктора, в его семье было двое маленьких детей: полтора и два года. Но это не помешало сотруднику НКВД арестовать и матушку, тогда ещё молоденькую и безработную.

Так она была воспитана родителями: скромной, ласковой, смиренной. Готовили её для спокойной семейной жизни, где жена все свои силы отдаёт мужу и детям, учили заботиться об уюте и чистоте в доме, вкусно-превкусно готовить, шить и прочим домашним делам. Вместо этого получила она от советской власти срок и бушлат. Никто не думал, что найдётся у неё сила и мужество, чтобы пережить столько страданий. Расстава-

ние с малышами, пребывание среди тех, кто не только не верил в Бога, но глумился над верой. Всё пережила эта женщина, такая слабая и незащищённая на вид и такая негибкая.

Конечно, пребывание в застенках наложило неизгладимый отпечаток на когда-то далекую от суетной мирской жизни матушку. Вернувшись в Талицу, она большую часть времени проводила в трудах. Любимой её поговоркой стало: «Бог мой – труд мой». А труда и забот хватало. Но никакие голодные годы и арестантские похлебки не лишили её умения вкусно готовить из обыкновенных продуктов.

Её карасики в сметане были изумительны, пироги и пельмени, беляши и шанги отвечали самому изысканному вкусу. Один раз попробуешь – никогда не забудешь. Кому-то кулинарные способности матушки, приготовленные ею изыски, покажутся несущественными, но от той жизни, к которой когда-то она стремилась, у неё осталось только это. Но несмотря ни на что матушка была уверена, что Господь лучше знает, что для неё полезнее, а для Него – приятнее. Она никогда не сомневалась в этом. Прошла через все страдания и испытания, не уронив достоинства, не отказавшись от веры.

Были в Талице и те, кто оказался так далеко от родных мест только потому, что не отказались от веры. Всё вокруг было чужое, далекое от того, к чему они привыкли. Но и в далеких уральских краях они не оставляли посещения церковных служб, считали службу в храме великой радостью и утешением.

Одной из них была Зинаида Отговна Педер, родом из Санкт-Петербурга. Её подругой по несчастью была Елизавета, родиной которой была саратовская земля. Не было у этих женщин отчаяния, уныния. В храме они всегда скромно стояли на женской половине и истово молились.

Люди, о которых кратко было рассказано, сыграли важную роль в формировании мировоззрения будущего священника. Они были разными по куль-

туре, условиям воспитания и образования. Но их объединяла вера. Для них совершенно невозможным было похода забегать в церковь только для того, чтобы поставить свечу. Никакой спешки, суеты они себе не позволяли. Точно зная, что прошлое не вернётся, что можно в любую минуту поплатиться за открытую демонстрацию своей веры, они были готовы лишиться жизни, но не предать Спасителя.

Так Толя Рыжков, наблюдая за теми, кто бывал в церкви, и теми, кто обходил её стороной, делал выводы. Он начинал понимать, что Церковь ведёт к Свету, а человек неверующий остаётся во тьме. Возможно, именно тогда он прочитал слова святителя Феофана Затворника: «Истина о Христе ясна как день: звыщи и обрящешь. Помощь же свыше всегда готова искреннему искателю. Поэтому, если кто останется во тьме неверия, тот останется только из любви к тьме, и за это уже осуждён».

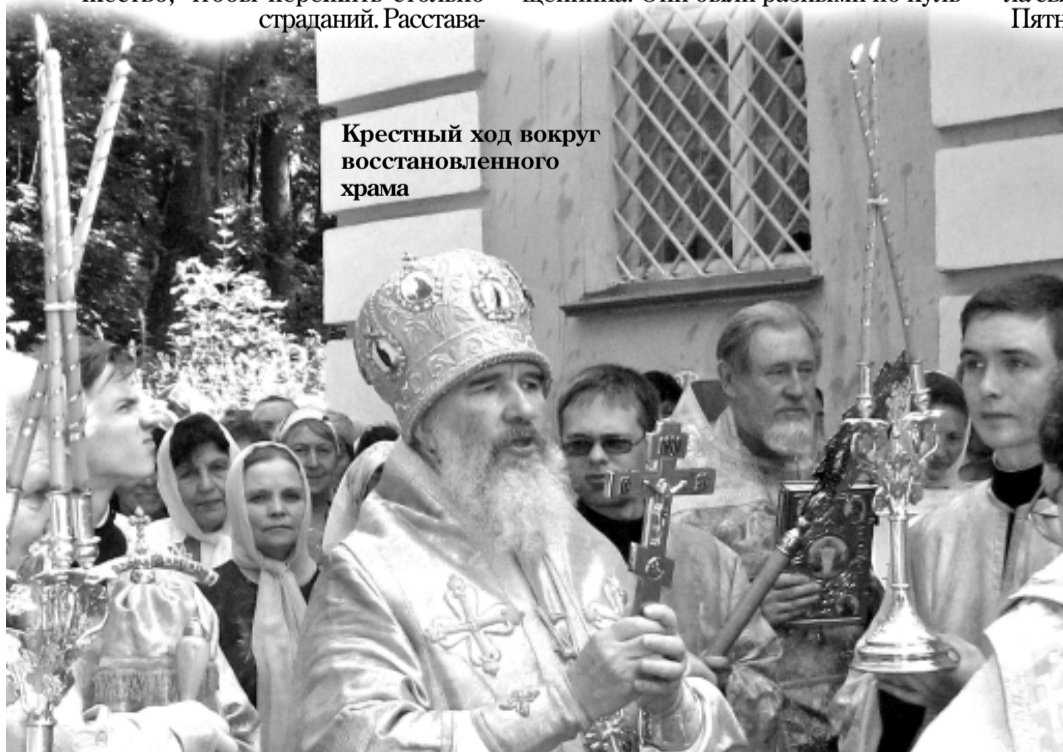
Привлекаемый этим Светом, готовился Анатолий Рыжков стать в будущем священником. В дальнейшем он понял и другое: в той ушедшей России каждый старался что-то пожертвовать для Дома Божьего и его благоустройства: кто копеечку, а кто и тысячу рублей. Из этого в дальнейшем появился интерес к тому, как шли жертвования в храм Петра и Павла. Начались архивные исследования, поиски документов.

В «Калужских Епархиальных Ведомостях» за 1878 год помещена информация о награждении священника названного храма Никиты Рождественского и признательность епархиального начальства надворному советнику Иоанну Иосифовичу Жураковскому за жертвование в кладбищенскую г. Калуги церковь 300 рублей (по тем временам большая сумма) на устройство левого и переделку правого придела. Речь идёт об освящении придела во имя Иоанна Предтечи, который существовал, как отмечается в различных источниках, до закрытия церкви, и ремонте существующего ныне придела святой великомученицы Параскевы Пятницы.

По этому же источнику мы можем сделать вывод о том, что в конце 1878 года храм ещё благоустраивался и украшался, так как была опубликована благодарность епархиального начальства калужскому мещанину Ивану Афанасьевичу Яковлеву за добросовестное и исправное производство работы в Петропавловском храме.

Неоднократно (в 1897, 1899, 1900 годах) объявлялась благодарность старосте храма Петра и Павла купцу Петру Изотову, за жертвование и помощь в благоустройстве здания. Список благотворителей можно было бы продолжить, но из перечисленных исторических сведений ясно, как тщательно заботились люди о внешнем и внутреннем церковном убранстве и благолепии. Такие добрые традиции не должны исчезнуть, – так и ныне считают в приходе.

Елена МЕТАЛЬНИКОВА.

Крестный ход вокруг восстановленного храма

РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ

«Господь дал нам самое главное – вечную жизнь»

Махачкалинскую епархию посетил схиархимандрит Илий (Ноздрин)

7 июня Махачкалу (Республика Дагестан) посетил духовник Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла схиархимандрит Илий (Ноздрин). В аэропорту отца Илия встречал архиепископ Махачкалинский и Грозненский Варлаам и представители республиканских властей.

В поселке Редукторный дагестанской столицы, на месте возведения кафедрального собора в честь святого благоверного великого князя Александра Невского, архипастырь совершил молебное пение в сослужении схиархимандрита Илия и духовенства епархии.

Духовник Предстоятеля Русской Церкви вознес сугубую молитву на начало всякого благого дела, а по окончании богослужения обратился к верующим с напутственным словом.

«Господь дал нам самое главное – вечную жизнь. Он делает для нас всё необходимое, хотя нам это не всегда очевидно, ибо Он один истинно знает наши нужды. Душа человека ищет Бога, а без веры, без общения с Ним нет настоящей жизни», – отметил старец Илий.

«Никакая другая страна не претерпела столько испытаний, как наша Святая Русь; многие и сейчас пытаются её разделить. Слава Богу, мы видим, что Русь жива. Слава Богу, что вы живете здесь. Молитесь здесь – это великий подвиг, за который Господь воздаст всем вам. Дай вам Господь веры и благодати Божией, укрепляющей вас в этом краю! Храни вас Господь!» – пожелал собравшимся духовник Предстоятеля Русской Церкви.

Архиепископ Варлаам в от-

ветном слове поблагодарил старца за столь важный для Махачкалинской епархии визит и молитвенную поддержку. «Мы благодарны Вам за то, что Вы изъявили желание приехать к нам в такую трудную минуту, после того как в наших храмах пролилась кровь, и верим, что Ваша молитва поможет нам обрести и сохранить мир», – сказал иерарх.

Вечером того же дня старец Илий прибыл в Свято-Успенский собор г. Махачкалы, где сослужил архиепископу Варлааму за всенощным бдением накануне дня памяти святого преподобного Варлаама Хутынского. За вечерним богослужением духовник Святейшего Патриарха Кирилла благословил каждого, кто обратился к нему с просьбой о молитвенной поддержке.

Продолжается сбор средств на открытие кризисного центра «Материнский ковчег»

С 20 марта 2018 года Калужская Епархия совместно с Администрацией области начала реализовывать проект по созданию в г. Калуге православного кризисного Центра для беременных и женщин с детьми, которые оказались в трудной жизненной ситуации «Материнский ковчег»

дый жел...

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru. Газета распространяется бесплатно. Адрес типографии: г. Калуга, пл. Старый Торг, д. 5. Адрес редакции, издателя: 248600 г. Калуга, ул. Набережная, д. 4.

Калужское духовное училище объявляет набор на новый 2018-2019 учебный год

В училище действуют два отделения: «Живопись» (Иконописное) и «Хоровое дирижирование» (Регентское). Училище имеет государственную аккредитацию, что позволяет его выпускникам получать, помимо церковного, диплом государственного образца.

Документы принимаются с 20 июня по 15 августа. Вступительные экзамены пройдут с 20 по 23 августа.

Вся подробная информация – на официальном сайте училища: <http://kdu-kaluga.ru/>

Пожертвования принимаются во всех храмах и монастырях Калужской епархии. В сборе может принять участие каж-

Учредитель: Центральная православная религиозная организация - Калужская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Средне-русское межрегиональное территориальное управление Свидетельство о регистрации Серия ПИ № 8-1406 от 25.02.2003.

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КАЛУЖСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

приглашает молодых людей православного исповедания
на обучение по программе бакалавриата

Срок обучения - 5 лет
Всем студентам бесплатно предоставляются:

- обучение,
- общежитие,
- 4-х разовое питание,
- форма

Подробности об условиях поступления можно узнать на сайте: kalugads.ru

Адрес: Россия, 248000, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4, Калужская духовная семинария.

Телефон для справок: (4842) 56-27-00

Центр дополнительного образования приглашает на обучение по программе подготовки церковных специалистов в области катехизической деятельности

Программа нацелена на формирование у слушателей целостного православного мировоззрения и комплекса знаний в области православного богословия. Особое внимание уделяется умению применять полученные знания, организуя просветительскую деятельность на приходах, в благочиниях, епархиях.

Срок обучения – 3,5 года.

Форма обучения – заочно-дистанционная с двумя очными сессиями в год в стенах Московской духовной академии (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, г. Сергиев Посад).

Зачисление и установочная сессия пройдет с 31 июля по 11 августа 2018 г.

При успешном освоении программы выпускники получают:

Диплом установленного образца МДА, удостоверяющий право на ведение профессиональной деятельности в сфере церковного просвещения и образования;

Диплом Московского педагогического государственного университета о профессиональной переподготовке по направлению «Теология, методика преподавания».

Требования к поступающим: абитуриенты должны иметь высшее образование, либо обучаться не менее чем на 3-м курсе ВУЗа. Абитуриенты должны иметь **рекомендацию** священника или архиерея.

Зачисление осуществляется по результатам вступительного собеседования (устного/письменного) по Основам Православия в объеме учебника «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского. Чтобы подать заявку, необходимо выслать заполненную анкету по адресу: centerdpomda@yandex.ru.

Список документов, а также вопросы к вступительному испытанию можно скачать по ссылке: <http://kursmpda.ru/abiturientu>, <http://www.mpda.ru/dop/abitur/>

Занятия проводят ведущие преподаватели Московской духовной академии, других духовных образовательных организаций и православных вузов, специалисты в области гуманитарных дисциплин.

Рекомендуем дистанционно освоить Подготовительный курс «Основы Православия» на сайте <http://distant.kursmpda.ru/>, e-mail: info.kursmda@yandex.ru

Завуч Центра дополнительного образования МДА: 8-963-711-63-51. E-mail: centerdpomda@yandex.ru.

Есть вечерняя форма обучения в Москве, с 18 часов до 21 часа, два раза в неделю.

Наша вера

№ 3 (177), 25 июня 2018

и.о. главного редактора:
Юлия Белкина.

Подписано в печать (время по графику)
в 10-00.

Подписано в печать (время фактическое)
в 12-00.

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)

Тираж выпуска: 3000 экз.
Отпечатано: Фонд «Губерния»
Заказ № _____